



В громком судебном процессе, который продолжился на днях в Ленинском районном суде г.Омска, судья Вера Амельченко предложила защите представить свои доказательства невиновности «титулованного» обвиняемого...

После перерыва и ряда не состоявшихся судебных заседаний стороны по «делу наркобарона Глазова» вновь скрестили правовые шпаги в стенах Ленинского райсуда. В силу отсутствия нескольких важных свидетелей обвинения судья Вера Амельченко сочла возможным приступить к изучению доказательств защиты.

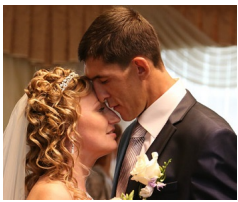


Когда «отсидка» на пользу

Адвокат Виктория Герцог заявила ходатайство о допросе двух свидетелей: пожилого соседа семьи Глазовых по месту постоянного жительства в Порт-Артуре и его тёти, которая была частым гостем в доме по 9-ой Электровозной. Учитывая присутствие заявленных лиц, суд не нашел оснований отказать.

Пенсионер Вячеслав Высотин, с трудом передвигаясь с помощью костыля до трибуны, рассказал суду, что Андрея Глазова он знает с пеленок. Тот рос весьма подвижным и изрядно балованным подростком. «Но после «отсидки» его как подменили», - так, по-простецки, мужчина обозначил рубеж, после которого он заметил реальные и визуальные изменения в поведении своего соседа (срок по ст.111 УК РФ –

закономерные последствия не рядовой драки с участием «сотрудников»). Судья Вера Амельченко попросила конкретизировать «в чем именно изменился, как Вы сами назвали, после «отсидки», Глазов». Мне показалось, что это не была попытка со стороны служителя Фемиды поставить свидетеля в неловкое положение, в чем-то его подловить или подкузнить, наоборот, это была явная попытка самой лично понять и убедиться в том, что человек, выросший на территории «криминального» Порт-Артура и имеющий за плечами ряд конфликтов с Законом, может взяться за ум и вести добропорядочный образ жизни. Не знаю как судью, но меня сосед убедил своей неподкупной искренностью и столь же простецкой аргументацией своего ответа:



- Так, я и говорю, Андрюха совсем другой стал. Спокойный какой-то, основательный. Устроился на работу на Север, стал отцу помогать, домом заниматься, ремонт сделали. Потом машину купил, девушку хорошую себе нашел, опять же женился. Я у них на свадьбе гулял.

Еще ряд вопросов судья Вера Амельченко задала по семейному положению самого свидетеля. Пенсионер нынче живет один, его сын – сверстник подсудимого Глазова был с тем дружен, но сейчас не поддерживает отношения по причине того, что живет в другом городе. А так – они общались, и отец был (по всему видно) тому совсем не против. Одним словом, себе и своему отпрыску гражданин Высотин плохого бы не пожелал. А изящную точку в опросе старика поставила адвокат Герцог, спросившая как близко от домов Глазовых и свидетеля находится местный участковый пункт полиции.

- Да, рядом, буквально через две улицы, - был ответ. Видимо, защита хотела еще раз подчеркнуть, что открыто и долго торговать наркотикам при таком соседстве, вряд ли кто-то себе позволит. Здравомыслящий.

Ни слова лжи...

Людмиле Салей, подсудимый приходится родным племянником. Она также, несмотря на тяжелую инвалидность (сахарный диабет в серьезной стадии) пришла поддержать

парня в трудной жизненной ситуации.

Опять же, немного разбираясь в людях, я обратил внимание, что пожилая пенсионерка из тех людей, кто никогда не станет кривить душой и вводить в заблуждение других, поэтому всё то, что она говорила у трибуны суда – истинная правда, под которой она к тому же с чувством и толком поставила свою собственную подпись.



Тетя на вопросы защиты рассказала про Андрея. Естественно, что, будучи родственником, она «может сказать про него только хорошее». Тем не менее, на уточняющие вопросы суда он вдалась и в детали:

- Я часто у них бываю, потому что они у меня единственные родные остались. Андрей всегда вежливый, работающий, как его отец Юра. Особенно в последнее время он часто помогал отцу. По дому, по двору. Крышу чинили, водопровод провели, забор поставили. Частный дом у них, сами понимаете, рабочие руки всегда нужны.

Так же женщина особо отметила, что Андрей кроме домашних хлопот регулярно трудился на Севере. Дружил с девушкой, а незадолго до задержания женился.

- Свадьба у них была шикарная. Знаю, что хлопотали они для ее подготовки не один месяц.

На уточняющий вопрос судьи Веры Амельченко свидетель с небольшим замешательством (возраст!) вспомнила, что бракосочетание Андрея и Юлии Глазовых было в августе 2013 года

– Ведь я же у них была,— почти оправдывала свою досадную проблему с памятью пенсионерка.

Пробный камень

Как бы в продолжении изложенного свидетелями и услышанного судьей, адвокат Виктория Герцог просила суд приобщить к материалам уголовного дела справки из налоговой инспекции «о доходах и налоговых отчислениях физического лица Андрея Юрьевича Глазова», которые были получены уже в ходе судебного процесса из ИФНС по запросу обвиняемого. Ранее этим вопросом следствие УФСКН заниматься категорически отказалось. Более того, не вдаваясь в подробности трудовой деятельности обвиняемого, ему явно «шьют дело» по легализации не трудовых доходов, полученных преступным путем. Между тем, документы из налоговой «о трудовых доходах за 2009-2013 года» свидетельствуют, по мнению защиты, о том, что гражданин Глазов регулярно все годы работал, имел постоянный заработок, платил налоги. Одним словом, был вполне законопослушным и добропорядочным гражданином.

Судья, узнав предварительно мнение гособвинения в лице прокурора А.В.Жмура (в процессе произошла замена представителя обвинения) и не услышав принципиального возражения (никто не ожидал!), посчитала возможным приобщить документы ИФНС с синими печатями к материалам дела. По сути, в пухлых томах обвинительного уклона затесались первые доказательства того, что выводы предварительного следствия об отсутствии у «наркобарона Глазова» постоянного источника трудовых доходов, мягко говоря, не соответствуют действительности, а грубо говоря, идут с ней вразрез.



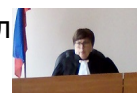
Все по Библии

И еще одно ходатайство председательствующая судья не оставила на этот раз без своего пристального внимания. Честно говоря, зная суровость судьи Амельченко и ее непреклонность к "преступным элементам", выглядело это неожиданно. Впрочем, не выразил принципиальных возражений и прокурор!!! Мне запала в душу его фраза: «если это как-то поможет стороне защиты в отстаивании своей позиции, я не возражаю». Золотые слова. Согласитесь, каждый, даже самый закоренелый преступник, имеет право на подобное отношение к своим доводам.

И эта метаморфоза «оппонентов» не могло пройти мимо всех остальных участников процесса: отца подсудимого, его жены, адвоката, самого «наркобарона». Все просто опешили. И я в том числе. Ведь речь шла о вопиющих с точки зрения следствия и гособвинения доказательствах стороны защиты: о приобщении к материалам уголовного дела сведений о том, что абсолютно все фигуранты у/д из числа свидетелей и понятых являются людьми если не наркозависимыми, то осужденными – одни раньше, другие позже задержания Андрея Глазова. Свое ходатайство «наркобарон» зачитывал, наверное, полчаса, за каждой фамилией его, якобы, «случайных» оппонентов (понятых-свидетелей и даже «гостей» дома) – куча криминальных эпизодов. Богатый послужной список поименно можно восстановить в той же открытой правовой системе «Правосудие». «Кражи», «сбыт и хранение наркотиков» – самые общие места перечисления соответствующих статей УК. А еще там есть «мошенничество», «хранение оружия», и скрытая «проституция». Одним словом, библейские Содом и Гоморра – отдыхают.

Выборочно, но – в точку

«Судья изучает документы. Суд задумался. Надолго. Очень надолго» - так описана получасовая пауза в моих записях. Прежде чем отказать в приобщении многостраничной истории криминального прошлого тех, кто свидетельствовал против Глазова, судья Амельченко внимательно, досконально, дотошно изучил



а каждый лист. Но ходатайство удовлетворила частично. К материалам рассматриваемого уг. дела была приобщена ссылка на судебное разбирательство 2014-г года между «потерпевшим» Глазовым и «обвиняемым» сотрудником ОБНОН 6-го отдела УМВД России по Омской области Евгением Минеевым. Это та самая история, когда незадолго до своего задержания и обвинения в наркосбыте Андрей Глазов был незаконно задержан и избит полицейскими. Главный его обидчик Минеев был осужден к 3-м годам уголовного наказания по ч.3 ст. 286 УК РФ «превышение должностных полномочий с применением насилия».

Автор: Administrator
15.07.2015 04:19

Отношение к промежуточному решению судьи светилося на глазах адвоката Виктории Герцог. Как пояснила после заседания юристка, месть со стороны «стражей порядка» - одна из главных версий защиты. Ведь если бы на момент суда над Минеевым пострадавший Глазов не находился в СИЗО, а его родные не усердствовали над его спасением, то неизвестно бы чем завершился процесс. По всем признакам гр. Минеев мог и должен был оказаться в колонии, но все обошлось тремя годами условного осуждения. Повезло. А вот Глазову пока не очень. Не исключено, что эту взаимосвязь обнаружила и судья Амельченко. По-крайней мере, документы именно по «делу Минеева» были ею приобщены. В связи с чем я записал у себя в блокноте: закон бытия по Ломоносову: если где-то отсовокупилось, то в той же мере где-то присокупится. Минеев спасся от тюрьмы, за счет Глазова. Теперь самое время меняться местами. Ряд сотрудников УФСИН, проходящих по делу Глазова уже вне госслужбы.



Доказательства где?!

Далее слово взяла адвокат Виктория Герцог. Просила суд обзреть и изучить обширный ряд документов из уголовного дела. Суд не мог не удовлетворить ходатайство защиты.

Если кратко, то это была заочная отповедь прокурору Валентине Ершовой, которая пару заседаний назад зачитывала длинный перечень «криминальных» фактов, вещественных доказательств, которые на ее взгляд свидетельствуют о безусловной вине гражданина Глазова. Не имея доступа к материалам у/д, я еще тогда высказал ряд сомнений, что все, перечисленное тогда прокурором, несет в себе криминальный подтекст и соотносится с предъявленными обвинениями – см. **Прокурор Ершова озвучила в Ленинском суде «доказательства» вины «наркобарона» Глазова**

http://omsk-pravo.nichost.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1718:-l-r-lr-&catid=185:astashkin

Так и вышло, на мой взгляд. Виктория Герцог более часа только зачитывала причиндалы «наркомафии», изъятые за два обыска. Если не вдаваться в подробности, как прежний прокурор, то впечатляет: пять телефонов, три ноутбука, целая куча полиэтиленовых пакетиков с зип-застежками, фрагменты фольгированной бумаги, стеклянная трубка для курения, шприц с неизвестным веществом, таблетки, куча кредитных банковских карт, пакетики с белым веществом, две пары весов, в том числе электронных. Когда все это зачитывала прокурор, что называется, туши свет. Впечатляет. Но я изначально выразил сомнение, что данные доказательства имеют отношение именно к Глазову. Пять человек проживающих, пять сберкарт, три компа, а виноват - один. Как минимум, не справедливо!!! Адвокат Герцог подвела под слова основательную базу. Во-первых, нигде из всего перечисленного нет отпечатков рук и пальцев обвиняемого. И это не позиция защиты, это результаты официально проведенных экспертиз и исследований. Во-вторых, ни на одном из ноутбуков не обнаружено информации хоть как-то соотносящейся с материалами данного уголовного дела. Более того, на них нет даже подключения к сети Интернет, что позволяло бы вести продажу наркотиков по скайпу и получать деньги на вебкошелек. Ни в одном телефоне нет ни контактов, ни аудио, ни видео, ни другой информации соотносимой с темой «наркотики». Да что уж там, даже в одноразовом шприце – не наркотик. Таблетки – обычный «коделак», через стеклянную трубку курили не марихуану. На весах наркотики не взвешивали. В пакетики не фасовали. Одним словом, доказательств бурной наркодеятельности Андрея Глазова просто нет. И добила позицию следствия адвокат документом об обыске Алексея Филонова, свидетеля, который пришел в гости к Глазовым буквально перед штурмом жилища. Меченные деньги с контрольной закупки были обнаружены у него в кармане. «Это не мое» - согласитесь не повод верить одному человеку на слово и садить на длительный срок другого. Особенно если учесть, что главный свидетель Филонов в то время фигурант уголовного дела по хранению оружия, а закупщица – вся в статьях УК, и к тому же скоропостижно умерла, так и не заслушанная судом

Может мне кажется, но в Омске полно других «наркобаронов». Вполне реальных. Обнаглевших. Разжиревших. Может, УФСКН, прокуратура и суд обратят взор на них?!

Ради приличия...

Александр Грасс